

РѢЧЬ,

сказанная Его Преосвященствомъ Михаиломъ, Епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи, на выпускномъ актѣ воспитаницъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища 4 іюня 1895 года.

Нынѣ у васъ большой праздникъ — день выхода вашего изъ школы. Сердце мое желаетъ сказать

вамъ въ этотъ день нѣсколько словъ. Прежде всего хотѣлось бы мнѣ знать, что чувствуете вы въ этотъ часъ;—чего на душѣ у васъ больше—радости или печали?—Печали!—быль отвѣтъ.

То-то и есть! Я это и зналъ. Причина, впрочемъ, понятна: въ этотъ день вы прощаетесь съ заведеніемъ, которое вспоило, вскормило, вырастило васъ не физически только, но и духовно; прощаетесь съ начальствомъ, съ наставницами и наставниками, которые въ теченіи лѣтъ не мало положили на васъ трудовъ и любви своей; прощаетесь другъ съ другомъ и, наконецъ, съ самими собою, т. е. съ тѣмъ, чѣмъ были вы до сихъ поръ въ заведеніи и чѣмъ не будете уже внѣ этого заведенія: тутъ жили вы, какъ дѣти одной большой семьи, одинаковою заботливостью старшихъ приготавлиаемыя на жизненное поприще; теперь же идете на это поприще, какъ взрослые, на собственный страхъ, каждая на свое мѣсто, къ своему дѣлу... Это—то прощаніе, разставанье съ тѣмъ, къ чему вы привыкли, съ чѣмъ сжились, да сроднились за годы пребыванія въ училищѣ, и служить причиною, что, вмѣсто радости, на душѣ у васъ нынѣ печаль. Скажу по правдѣ, печаль эта, эти слезы ваши въ этотъ именно день отрадны для меня: если бы ихъ не было, я не имѣлъ бы основанія назвать счастливыми ни васъ, ни васъ воспитавшее заведеніе; ибо тогда ясно было бы, что ни вы его, ни оно васъ другъ друга не любите и, разставаясь, не сожалеете...

Но, съ другой стороны, я не хотѣлъ бы, чтобы

печаль ваша—этотъ добрый знакъ вашей искренней любви и расположенности къ взростившему васъ и нынѣ оставляемому вами заведенію—была въ этотъ день единственнымъ чувствомъ вашимъ. Какъ ни симпатична и ни законна печаль эта въ нынѣшній день, все же она—чувство личное, частное и, какъ такое, не должно собою заполнять всей души; какъ ни хорошо это чувство, все же оно въ сущности не больше того, какое испытываетъ человѣкъ, разставаясь съ родными, друзьями, или добрыми знакомыми: пока онъ думаетъ о разлукѣ, о друзьяхъ, ему грустно и тяжело; но когда онъ вспомнитъ, что цѣною этой разлуки онъ можетъ купить хорошее и полезное дѣло, на душѣ у него дѣлается свѣтлѣе, легче. Такъ и вы нынѣ: печалью любви прощаясь съ дорогимъ для васъ заведеніемъ, вспомните о томъ, ради чего вы нынѣ покидаете его, куда и зачѣмъ идете,— и въ мысли объ этомъ вы, надѣюсь, найдете для себя не мало утѣшенія. Въ эту минуту вы оставляете заведеніе не по капризу, вѣдь, не потому, что вамъ уже надоѣла опека его, и хочется на волю; нѣтъ, вы уходите изъ него ради дѣла, ради труда большаго и полезнаго: вы идете въ жизнь подѣлиться собственными въ этомъ заведеніи сокровищами знаній, вѣры и добра съ другими, и именно съ простыми, но добрыми сердцемъ крестьянскими дѣтьми! Это ваша долгъ прямой и непремѣнный; исполненія его ждетъ отъ васъ и воспитавшее васъ заведеніе, и церковь, и народъ. И, надѣюсь, вы уплатите этотъ долгъ надлежащимъ образомъ. То ничего не

значить, что не каждой из вас придется быть учительницей въ школѣ: дѣлиться знаніями, служить просвѣтительному дѣлу можно и должно и внѣ школьной сферы, во всякомъ положеніи и обстояніи: и замужемъ, кому Богъ изъ васъ благословить быть, и въ частномъ домѣ, и индѣ!.. Сознаніе этого вамъ предстоящаго въ жизни подвига, надежда на пользу и благо, какія каждая изъ васъ въ размѣрѣ силъ своихъ станетъ принести обществу,—и должны если не развѣять, то умѣрить вашу печаль по поводу разставанья. И сознаніе это должно служить утѣшеніемъ и отрадою не только въ данную минуту, но и впредь, и всегда на жизненномъ пути, на который нынѣ вступаете. Ибо не мало труда, огорченій, всякаго рода лишеній предстоить вкусить, не скажу—каждой, но большинству изъ васъ, дабы надлежащимъ образомъ свершить свою жизненную миссію:—многія изъ васъ сироты, еще больше—дѣти бѣдныхъ, неимущихъ родителей, кои сами ждуть объ васъ посильной помощи!.. Тяжелымъ и нерадостнымъ иногда можетъ показаться подъятый вами въ жизни трудъ; но всякій разъ, когда нужда съ особенною силою станетъ угнетать васъ, ставьте предъ собою мысль, что трудъ вашъ—ваше настоящее дѣло, вашъ долгъ, ваше назначенье!.. Идите же на сей добрый и великій трудъ вашъ радостно и бодро, съ вѣрою и любовью, и потщитесь оправдать надежды, какія въ правѣ возлагать и возлагаютъ на васъ и церковь, и народъ, и государство! Идите и несите въ жизнь, что сами приобрѣли

здѣсь добраго и полезнаго, — начала вѣры и любви, дѣлясь ими съ другими по вся дни жизни своей! Эта маленькая книжечка (Евангеліе), которою я съ любовью напутствую васъ, да будетъ для васъ непрестаннымъ руководствомъ, утѣшеніемъ и отрадою въ жизни вашей. Изучая ее какъ школьный предметъ, не многія изъ васъ знаютъ, какъ велика сила, жизнерадостность этой книги съ ея вѣковѣчными истинами о любви къ Богу и ближнимъ: читайте и изучайте ее непрестано, считая потеряннымъ день, когда не прочтете изъ нея почему — нибудь ни одной строки!.

А теперь благословлю васъ послѣдній разъ!